

Субъективность как свойство сознания в философии Томаса Нагеля

Научный руководитель – Семёнов Валерий Евгеньевич

Крупина Ирина Александровна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра истории зарубежной философии, Москва, Россия

E-mail: botboot@bk.ru

Когда мы получаем травму, мы испытываем боль. Ощущаем боль (то есть знаем, что ощущаем боль) мы благодаря сознанию, которое получает определённый импульс от мозга. Но на данном этапе развития науки мы не можем знать точно, что происходит в нашем мозгу, когда у нас, например, формируется та или иная мысль - мы не можем точно указать, в каких отношениях состоит сознание и мозг. Томас Нагель ставит этот вопрос следующим образом: «является ли ваше сознание чем-то отличным от вашего мозга, хотя бы и связанным с ним, или же оно и есть *ваш* мозг?» [1; с.10].

Очевидно, что *в некоторых случаях* для того, чтобы что-то произошло в сознании, должно что-то произойти в мозге [1; с.10]. Мы не ощутим боль в травмированном месте, если наш головной мозг не получил импульс от этого места. Когда мы планируем поздороваться с человеком и подать ему руку, группы нервных клеток, ответственные за это, отправляют сигналы нашей руке.

Наше субъективное ощущение боли или, например, вкуса еды не может быть доступно другому человеку, даже если он вскрыет наш мозг и будет его исследовать, даже если он его надкусит. Чтобы понять, каково это - быть летучей мышью, чтобы пережить то, что переживает летучая мышь (и любое другое существо: в первую очередь, не похожее на нас), нам было бы недостаточно вести себя как летучая мышь, потому что мы не изменили бы своей структуры - мы бы не стали подлинной летучей мышью; и даже если бы каким-то образом мы попытались превратиться в летучую мышь, мы бы не смогли предвидеть в своём актуальном положении, каковыми будут наши переживания после превращения в летучую мышь [2]. Мы можем описать её поведение, приписать ей те или иные характеристики, но не можем испытать на себе субъективный характер её ощущений. Наши восприятия переживаются нами субъективно, и эту субъективность нельзя зафиксировать, постичь, даже исследовав физические структуры, а это значит, что ментальные состояния не сводятся к физическим состояниям нашего мозга. Они - нечто большее.

Но как нам схватить чужое субъективное сознание? В борьбе с редукционистскими концепциями, сводящими сознание к физическому или убирающими сознание из познания мира, Томас Нагель предлагает проект объективного безличного взгляда - взгляда из ниоткуда, который бы охватил и субъективные перспективы человека. Он пытается объединить перспективу конкретного человека внутри мира и объективный взгляд на этот мир - встроить сознание и материю в одну картину мира. Это некоторый метод, который приблизил бы нас к пониманию мира самого по себе. Во взгляде из ниоткуда центром могла бы оказаться и не человеческая точка зрения, где восприятие и описание происходило бы, вероятно, за счёт структур, не похожих на те, которые присущи человеческому сознанию. Взгляд из ниоткуда фиксирует, что в мире, помимо физического, есть ещё и сознание: «это означает не только не думать о физическом мире с нашей собственной точки зрения, но и не думать о нём с более общей перцептивной точки зрения: не думать, как он выглядит, чувствуется, обоняет, какой у него вкус» [3; с.14; *перевод здесь и далее - Крупина И.А.*].

Хотя Нагель подчёркивает, что при таком исследовании мира мы бы не смогли отказаться от собственной субъективности, мы не можем выбросить наше сознание: «Но если то, что мы хотим, это понимать весь мир, мы не можем забыть об этих субъективных отправных точках на неопределённый срок; мы и наши личные перспективы принадлежим миру» [3; с.6]. И некоторые вещи, говорит он, нам лучше понимать, исходя из нашей собственной перспективы. То есть наша субъективность может быть как тем, что нам мешает объективно посмотреть на мир, так и тем, что нам помогает его постигать. Здесь мне кажется уместным пример: когда Томас Нагель пишет о недоступности чужого субъективного переживания, он упоминает, что нам более (насколько это возможно) понятен опыт того существа, который похож на нас. Эта мысль может подтверждать тезис о том, что наша субъективность так же может быть способом познания мира, в котором мы живём: ведь существа, похожие на нас, тоже являются частью этого мира.

Субъективность как феномен сознания также выводит нас на вопросы свободы воли, смысла жизни. Например, если сознание напрямую не зависит от работы мозга, если оно не перестаёт существовать вместе с отмиранием мозга (смертью человека), то мы можем говорить о свободе воли в более сложном ключе, чем если бы мы о ней говорили без рассуждения о том, связано ли оно с мозгом. Необходимым условием свободы воли является «открытая возможность» - то, что заранее не предопределено [1; с.18]. Возможность закрывается, когда мы осуществляем выбор. Когда мы на следующий день после того, как съели торт, раскаиваемся и говорим себе, что лучше бы мы выбрали фрукт, мы имеем в виду не только то, что у нас была открытая возможность для выбора, но и что мы сами его - этот выбор - осуществляем. И Нагель подчёркивает важность понимания того, что этот выбор - он наш: быть моим - это неустранимая характеристика всех ментальных состояний, и она не находит в объективном мире критериев, по которым можно было бы определить принадлежность переживания именно мне [3; с.34].

Томас Нагель производит попытку указать, как устроена реальность, в которую мы должны включить субъективное сознание, а не поместить реальность в поле зрения субъекта. Наши ментальные переживания - только часть мира, и для его полного описания мы не можем сделать своё Я его центром. Таким образом, началом объективной концепции сознания является способность рассматривать собственные переживания - собственную субъективность - извне, как событие в мире.

Источники и литература

- 1) Нагель Т. Что всё это значит? Очень краткое введение в философию. – 2001.
- 2) Нагель Т. Каково быть летучей мышью? //Глаз разума/Под ред. Д. Хофштадтера, Д. Деннета. Самара: Бахрах-М. – 2003.
- 3) Nagel T. The view from nowhere. – Oxford university press, 1989.